

Б. Л. Иомдин¹, Л. Л. Иомдин²

¹Институт русского языка им. В. В. Виноградова РАН

НИУ «Высшая школа экономики»

²Институт проблем передачи информации РАН

*Российский государственный гуманитарный университет
(Россия, Москва)*

iomdin@ruslang.ru, iomdin@iitp.ru

ВАЛЕНТНОСТЬ ФАКТА И ВАЛЕНТНОСТЬ АРГУМЕНТАЦИИ*

В статье обсуждаются некоторые русские глаголы, в которых усматривается валентность содержания: *отнекиваться, извиняться, оправдываться, отговариваться, отбрехиваться, отпираться, возмущаться, возражать, спорить* и др. Высказывается гипотеза, что в таких случаях валентность содержания расщепляется на две валентности: валентность факта и валентность аргументации. Первый случай можно проиллюстрировать примером *Он извинился, что не пришел на мой день рождения*, а второй — примером *Он извинялся, что день рождения начинался слишком рано* (и потому он не мог успеть добраться вовремя). Поскольку обе валентности часто реализуются одинаковыми средствами, это неизбежно порождает неоднозначность; так, предложение *Я возражал, что его приняли на работу* может означать либо что я недоволен его приемом на работу, либо что я в отличие от других считаю, что его прием на работу имел место. Показано, что такое расщепление валентностей существенным образом отличается от ситуации, когда единая валентность содержания расщепляется на валентность собственно содержания (ср. *он не знал, что Петя уехал*) и валентность темы (*Он не знал о Пете*).

Ключевые слова: валентности предикатных слов, валентность содержания, валентность факта, валентность аргументации, неоднозначность.

* Исследование финансировано из средств гранта РФФИ № 19-012-00291А (рук. Б. Л. Иомдин), а также гранта РФФИ № 19-07-00842 (рук. Й. М. Богуславский).

Дорогому Юрию Дерениковичу Апресяну в день рождения

1. Вводные замечания

Валентные свойства предикатных слов не перестают удивлять исследователей. Казалось бы, мы уже знаем так много о валентной структуре слова, о противопоставлении актантов и сирконстантов, о соотношении синтаксических и семантических валентностей, о способах их реализации, канонических и неканонических, о неоднозначности, которая объясняется тем, что разные валентности предикатного слова выражаются одними и теми же средствами, в том числе нетривиальными, о повторимых и неповторимых валентностях, что и не ожидаем появления каких-либо принципиально новых фактов в этой области лингвистических знаний. Тем не менее такие факты нет-нет да и попадают в поле зрения лингвистов. Об одном из этих фактов и пойдет речь в настоящей статье. Поскольку тема неординарных семантических валентностей и их реализаций в русском языке уже не раз затрагивалась авторами (иногда обоими, иногда только одним из них), можно считать, что эта статья непосредственно продолжает данную тему [см., в частности: Iomdin 2009; Иомдин, Иомдин 2011; 2014; Iomdin & Iomdin 2013].

Конкретнее говоря, речь пойдет о неожиданных свойствах валентности предикатных слов, которую с некоторых пор принято называть валентностью содержания. Эта валентность характеризуется двумя существенными особенностями: 1) богатством способов выражения, 2) нетривиальным соотношением валентности содержания и близкой к ней валентности темы.

Нас в первую очередь будет интересовать вторая особенность этой валентности, а конкретнее говоря, тот факт, что единую валентность содержания бывает разумно расщепить, различая собственно валентность содержания и валентность темы. В качестве обоснования такого подхода, в первую очередь в рамках Московской семантической школы, приводятся два основных аргумента. Во-первых, в некоторых случаях валентность содержания предикатного слова выражается при этом слове дважды, ср.:

- (1) *Мы много говорили о Вас с Бельфором, который недавно сообщил мне о Вас последние новости* (А.С. Грибоедов. Письмо А.А. Добринскому. 1826);
- (2) *Известно о ней было лишь то, что видеть ее можно было ежедневно то с бидоном, то с сумкой, а то и с сумкой и с бидоном вместе* (М. Булгаков. Мастер и Маргарита).

В примере (1) валентность содержания (в широком смысле слова) глагола *сообщать* выражается предложной группой, вводимой *о*, и именной группой *последние новости*, а в примере (2) валентность содержания предикатива *известно* выражается такой же предложной группой и придаточным с эксплелитивом *то*.

Во-вторых, нередки ситуации, когда валентность содержания, выраженная определенным способом, имеет существенно разные значения. Ср., например:

- (3) *A потом был Новый год, с 1999 на 2000, когда Ельцин объявил о своей отставке* (С. Спивакова. Не всё);
- (4) *В конце концов парень объявил о цели своего прихода, сделав при этом постную мину горевестника* (Ф. Искандер. Лошадь дяди Кязыма).

Нетрудно заметить, что в примере (3) предложная группа *о своей отставке* действительно передает с одержание объявления (отставка стала фактом), в то время как в примере (4) группа *о цели своего прихода* фиксирует лишь тему объявления: в чем именно состоит цель прихода, не сообщается. Соответственно, мы усматриваем в (3) валентность содержания глагола *объявить*, а в (4) — валентность темы. В предложениях же (1) и (2) выражены и валентность содержания предикатных слов, и валентность темы.

Рассмотрим аналогичную пару предложений (5) и (6):

- (5) *Амброджо отправился в Маньяно и сообщил о своих планах отцу* (Е. Водолазкин. Лавр);
- (6) *Это произошло после того, как МЧС сообщило о выпадении в Челябинске метеоритных осадков* ([Lenta.ru. 15.02.2013](#)).

В примере (5) предложная группа с предлогом *о* заполняет валентность темы (мы не узнаём из этой фразы, в чем именно состоят планы Амброджо, и ожидаем, что они раскрываются в другом месте текста — возможно, раньше, а возможно, позже), а в примере (6) — валентность содержания (мы узнаём, что в Челябинске выпали метеоритные осадки). Противоположная интерпретация валентностей в (5) и (6) невозможна или крайне затруднена.

Противопоставление валентностей темы и содержания осуществляется в Московской семантической школе уже довольно давно. Упомянем хотя бы работу [Иомдин 1991], в которой валентности темы и содержания различаются при описании управляемых свойств предлога *по*; так, в конструкциях типа *операция по пересадке сердца* усматривается валентность содержания слова *операция*, а в официально-просторечных конструкциях типа *Обменяемся мнениями по этому кандидату, дискуссия по Прибалтике* заполнена валентность темы слов *мнение* и *дискуссия*.

В статье [Апресян 2001] подробно рассматриваются способы выражения валентности содержания у фактивных и путативных глаголов. В частности, приводятся следующие способы:

- (а) придаточное предложение, вводимое союзом *что*, ср.:
- (7) *Он знал <считал>, что катастрофа неизбежна;*
- (б) придаточное предложение, вводимое союзом *будто*, ср.:
- (8) *Многие считают <думают>, будто психоанализ является эффективным методом лечения душевных заболеваний;*
- (в) придаточное предложение, вводимое союзом *чтобы*, ср.:
- (9) *Я не видел, чтобы он целовал Лену.*

Там же подчеркивается, что валентность содержания может расщепляться на две синтаксические валентности — валентность темы и валентность собственно содержания, ср.:

- (10) — *Что ты знаешь о его планах?* — *Только то, что он собирается на Канары* [Апресян 2001: 22].

В [Апресян и др. 2010: 376] даются контрастные формулировки семантических ролей темы и содержания в рамках фундаментальной классификации предикатов: тема определяется как «то, что составляет предмет высказывания, мысли или информационного объекта», а содержание — как «то основное, к чему сводится существо нашего знания, мысли или высказывания или смысл нашего действия».

Различает валентность темы и содержания и Г.И. Кустова [2015], которая, однако, расценивает соотношение между этими валентностями несколько иначе, считая валентность темы редукцией валентности содержания, а содержание — конкретизацией темы.

В любом случае факт расщепления казавшейся единой валентности содержания можно считать установленным.

2. Другое расщепление валентности содержания

В настоящем разделе мы опишем случаи, когда под валентностью содержания скрываются две другие сущности.

Начнем с глагола *отнекиваться*. В разных словарях для него даются следующие толкования:

- ‘не признаваться в чем-либо’: — *Что с тобою?* — заботливо спросил он. — *Что с тобою, Валя? Она сперва отнекивалась, уверяла, что с ней ничего* [БАС 8: 1485];
- ‘не соглашаться на что-либо, отказываться, не поддаваться уговорам’: *Отнекиваться от угощения. Отнекиваться от всех просьб. Отнекиваться нерешительно, с сомнениями* [БТС: 753];
- ‘не соглашаться на что-либо, отказываться от чего-либо, не признаваться в чем-либо’ [Ефремова 2000: 179].

Кажется очевидным, что местоимение *что-либо* во всех толкованиях выражает именно валентность содержания. Посмотрим, однако, на следующие примеры:

- (11) *Бабанов отнекивался, что брал кредит. Взяла жена... Он совсем не понимает, что жена, даже по законодательству, суть часть него, как и он ее.... Все вместе, все находит совместным путем. И без его давления она в жизни не получила бы там кредит* (Diezel Forum. 29.05.2017);
- (12) *Эта тетрадка им же была и обрисована, но после, когда он [Н. В. Гоголь] приезжал в каникулы домой, взял, рассматривая в шкатулке книги, и, как видно, истребил, и, когда начала ему выговаривать, зачем он лишил меня этого, то он отнекивался, что не брал* (Письмо матери Н. В. Гоголя С. П. Шевыреву. 24.02.1853).

Казалось бы, пропозиции, заполняющие в этих примерах валентность содержания, противоположны по смыслу: *брал* vs. *не брал*. Однако из контекста очевидно, что отнекивающиеся субъекты делают не противоположные, а однаковые утверждения: и в примере (11) Бабанов утверждает, что *не брал* (кредит), и в примере (12) Гоголь утверждает, что *не брал* (тетрадку). В обоих примерах можно заменить пропозицию на *отрицал*, что *брал* — и смысл не изменится. Почему же эти пропозиции выглядят как антонимические?

На наш взгляд, дело в том, что они на самом деле заполняют разные валентности. В примере (11) субъект (Бабанов) отрицает факт «Бабанов брал кредит», утверждая, что кредит брала его жена. Этот пример можно перефразировать, например, так: *Бабанов отнекивался от обвинения, что брал кредит*. В примере (12) же субъект (Гоголь) отрицает факт, что брал тетрадку, утверждая, что *не брал*. Этот пример можно перефразировать, например, так: *Он отнекивался, говоря, что не брал*. Таким образом, придаточное предложение, вводимое союзом *что*, в примере (11) описывает факт, а в примере (12) — слова субъекта.

Эти два случая мы и предлагаем системно различать, называя пропозицию в (11) выражющей валентность **факта**, а пропозицию в (12) — выражющей валентность **аргументации**.

При глаголе *отнекиваться* обе эти валентности выражаются одинаковым способом. Чаще всего при нем выражается именно валентность аргументации; ср. примеры (13)–(17). Характерно, что в них нельзя заменить *отнекиваться* на *отрицать*:

- (13) *Лещев попутно уговаривал меня выпить портвейну, а я отнекивался, что и так слишком много пью, хочу работать, а не спиваться и так далее* (Е. Попов. Подлинная история «Зеленых музыкантов»);
- (14) *Вы меня учили ухаживать за вашей женой, чтобы отвлечь ее от других поклонников, а я жеманился да отнекивался, что не умею, что мне совестно* (А. Н. Островский. На всякого мудреца довольно простоты);
- (15) *Когда же председатель стал отнекиваться, что в сельсовете кулаков нет, они пригрозили раскулачить его самого* (С. Голицын. Записки уцелевшего);
- (16) *«Они упорно отнекивались, что нет, ничего не знаем, не было, не видели», — рассказал первый замначальника главка* (Новый регион. 18.06.2010);
- (17) *Как-то я удивился: «Отчего не снимаете фильм о своей жизни?» Он начал отнекиваться, что это будет лишь слабой пародией на ту жизнь, которую он прожил* (Комсомольская правда. 21.03.2003).

Однако при глаголе *отнекиваться* возможно и выражение валентности факта, как в примере (11). Ср. пример (18), где именно такая интерпретация кажется более вероятной (ср. возможность замены *отнекиваться* на *отрицать*):

- (18) *Так вот почему она отнекивалась, что ест по ночам!* (П. Дрожжинова. Внутренние миры).

Похожая, но не тождественная интерпретация валентности факта имеет место в следующем предложении:

- (19) *Она отнекивалась, что петь не хочет и не будет.*

Здесь речь идет скорее не об отрицании чего-либо отнекивающимся, а об его отказе выполнить просьбу.

Точно такая же двойственность характерна и для некоторых других глаголов, например *извиняться, оправдываться, отговариваться, отбрехиваться, отпираться, возмущаться, возражать*.

В примерах (20)–(26) придаточное, вводимое союзом *что*, выражает при соответствующих глаголах (они выделены полужирным шрифтом) валентность факта:

- (20) *Я извинялся, что* пришел не вовремя, и кланялся, подвигаясь к дверям (Н. М. Карамзин. Письма русского путешественника);
- (21) — Ремонт у меня, — улыбался он многозначительно и кивал в направлении своей двери. — *Не возражаете, что* я здесь? (Г. Бакланов. Июль 41 года);
- (22) Писал он жсне очень часто, во всяком случае, время от времени он перед ней *оправдывается, что* вчерашний день пропустил (В. Шаров. Воскрешение Лазаря);
- (23) А когда соседи *возмущались, что* она лает, говорил: «Мы получили письмо. Собака радуется» (И. Пивоварова. Однажды Катя с Манечкой);
- (24) Никто бы не стал *возражать, что* башка у младшего Калдмана варит не хуже, чем у старшего (Д. Рубина. Русская канарейка);
- (25) Интересно, как они будут *отбрехиваться, что* драпанули от всадников? Небось наплетут, что ничего и не испугались, а побежали, потому что другие побежали (А. Приставкин. Ночевала тучка золотая);
- (26) Бывают случаи, когда они, не желая тратить время на дорогу, начинают сбывать сладкий товар прямо на площади «трех вокзалов», и санитарный врач просто узнает их в лицо. Но и тут некоторые *отпираются, что* это их дыни и арбузы (Труд-7. 30.08.2003).

В примерах (27)–(33) придаточное, вводимое союзом *что*, выражает валентность аргументации (ср. возможность замены *что* на говоря, *что*):

- (27) И стала она приставать к сыну: «Связи да связи ты жену к Силе Ивановичу». А он все *отпирается, что* денег нет. — Бога ты, Костя, не боишься! Денег у тебя для жены нет (Н. С. Лесков. Житие одной бабы);
- (28) В кассу театра явилась дама в сопровождении большой собаки из породы «бульдог» и потребовала два билета в партер для себя и собаки. Кассир стал *возражать, что* в зрительный зал собаки не допускаются (Ялтинский вестник. 1911);
- (29) Я устроил хозяйке скандал, она *оправдывалась, что* знать не знает, ведать не ведает (С. Голицын. Записки беспогонника);

- (30) *Допустимо, конечно, возмущаться, что, мол, негоже обращаться с избирателями как с посетителями советской столовой, где надо было есть что дают* (Комсомольская правда. 12.07.2006);
- (31) *Мама опять начала оправдываться, что я, мол, болела, что это всё последствия* (А. Жвалевский, Е. Пастернак. Время всегда хорошее);
- (32) *Был, правда, случай, намекнула робко, что не мешало бы оформить отношения, да он отговорился, что красноармейцу без разрешения командира жениться нельзя* (В. Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина);
- (33) *Вот в этот-то приезд Чехов шутя приставал ко мне, что именно напишу я о нем в своих воспоминаниях. Я иногда отбрехивался, что это он будет писать обо мне, но он уверял, что я проживу до ста лет* (И. А. Бунин. О Чехове).

Интересно, что другие союзы однозначно идентифицируют тип валентности. Так, придаточное с союзом *чтобы* при *возражать* выражает только валентность факта, но не аргументации, ср.:

- (34) *Отец не возражал, чтобы я пошел* (Ю. Никулин. Семь долгих лет).

Напротив, придаточное с союзом *будто* выражает только валентность аргументации:

- (35) *К сожалению, игра в Лиге у Сергея не пошла. Его отправили в фарм-клуб, но и там не сложилось. <...> Ира и он вместе с ней начали возмущаться, будто я посодействовал такому финалу* (В. Фетисов. Овертайм);
- (36) *Сколько угодно госсекретарь Соединенных Штатов Мадлен Олбрайт может сегодня возражать, будто «нет абсолютно никаких доказательств связи» между онкологическими заболеваниями среди натовских военных, служивших на Балканах, и урановыми боеприпасами* (Труд-7. 11.01.2001).

Это хорошо согласуется с наблюдением Ю. Д. Апресяна о том, что придаточные с союзом *чтобы* характерны для фактивных предикатов, а придаточные с союзом *будто* — для путативных: очевидно, что валентность факта вводит факт, т. е. знание, а валентность аргументации — аргумент, т. е. мнение.

Бессоюзно может вводиться только валентность аргументации:

- (37) — *Ты должен с нами выпить! Я отнекиваюсь: я же за рулем* (Д. Карапетян. Владимир Высоцкий. Воспоминания).

Противопоставлены друг другу и предложно-падежные выражения валентностей факта и интерпретации. Так, предложная группа *против <чего-л.>* заполняет при *возражать* валентность факта:

- (38) *Чтоб спортсмены норвежские, шведские Не могли возразить против факта, Что всех лучшие, конечно, советские И коньки, и байдарки, и яхты!* (Н. И. Глазков. Я хочу);

- (39) *Он вообще стал возражать против этого испытания, говоря, что это не испытание воли, а испытание здоровья.* (Ю. Трифонов. Дом на набережной).

Обратим внимание, что в примере (39) при *возражать* заполнены обе валентности — и факта (*против этого испытания*), и аргументации (*говоря, что...*).

С другой стороны, именная группа в вин. п. может заполнять при *возражать* валентность аргументации:

- (40) *Скажите, коллеги, ну что я мог возразить на такое блестящее заключение в стиле Бодуэна де Куртенэ или де Соссюра?* (А. Брандт. Яжпереводчик).

Предложения, заполняющие валентность аргументации, очень часто несут в себе маркеры несобственной прямой речи: *мол*, *дескать*, *де*, повторы и эллипсы, характерные для разговорной речи, императивы и т. п., ср.:

- (41) *Чиновник из ратуши герр Эрик Айк проводил меня на кладбище. Он очень извинялся, что, мол, ранняя весна. После снега на кладбище еще не убирали, и на дорожках и могилах лежат листья* (Комсомольская правда. 31.03.2001);
- (42) *До сих пор художники, чьи выставочные проекты содержали хоть малейший намек на события 11 сентября, оправдывались: дескать, придумали все еще задолго до трагедии* (Известия. 18.12.2001);
- (43) *Хозяйка встретила меня какая-то растерянная, с заметным смущением, сунула мне в руки газету и, извиняясь, что сейчас, сейчас вернется меня занимать, скрылась куда-то внутрь квартиры* (А. В. Амфитеатров. Питерские контрабандистки);
- (44) *Мать начнет оправдываться, что никакой не дрянью, продукты свежие и мясо парное* (В. Панова. Конспект романа);
- (45) *В общем, я попыталась отбрехаться, что джинсы не гладят, и вообще я пеку блины, и гладь сам* [<https://www.facebook.com>].

Для некоторых глаголов, в семантику которых входит смысл отрицания, возникает сложный эффект: валентность факта возможна для них только в контекстах так называемой снятой утвердительности, или неверификативности, которые подробно обсуждала в своих последних работах Е. В. Падучева [см., в частности: Падучева 2013; 2014].

Так, например, устроен глагол *возражать*, ср. выше примеры (21) и (24). Ср. также аналогичные примеры с глаголом *спорить*:

- (46) *Едва ли самые горячие поклонники Петра Великого будут спорить, что при нем эти издержки были необычайно высоки* (Вокруг света. 15.07.2004);
- (47) *Кто спорит, что реформа нужна?* (Санкт-Петербургские ведомости. 15.03.2003);
- (48) *Кто же будет спорить, что для страны социально-экономическая и политическая нестабильность, а также тесно связанная с ними коррупция — большая беда?* (Профиль. 21.07.2003);

- (49) Вряд ли можно **спорить**, что в этом случае возможно двойное соотнесение текста (Ю. М. Лотман. Структура художественного текста);
(50) Сейчас вряд ли кому придет в голову **спорить**, что «Андрей Рублев» — классика, даже внутри «кинематографа Тарковского» (М. Туровская. 7 с 1/2 и Фильмы Андрея Тарковского).

В примерах (46)–(50), представляющих неверификативные контексты, **спорить** можно заменить на *отрицать*. Однако в утвердительных контекстах такая замена невозможна: глагол **спорить** в них, напротив, синонимичен глаголу *утверждать*, а придаточное с союзом *что* вводит валентность аргументации, мнения, ср. (51)–(55):

- (51) Одни говорили, что Чонкин — это уголовник, бежавший из тюрьмы вместе со своими товарищами. Другие **спорили**, что Чонкин — белый генерал, который последнее время жил в Китае, а теперь вот напал на Советский Союз (В. Войнович. Жизнь и необычайные приключения солдата Ивана Чонкина).

Здесь субъект высказывания не соглашается с утверждением, что Чонкин — уголовник, аргументируя это своим мнением, что он беглый генерал.

- (52) Начались охи и ахи. Кто-то из пьяных, уже несколько пропрезвившийся, сказал: — Розовый гиацинт. Да, да, розовый, вы что думаете. Камень не ниже алмаза. Но Надя **спорила**, что это желтые сапфиры (Б. Л. Пастернак. Доктор Живаго);
(53) — Черт возьми! — вдруг остановился Федя и стал изучать что-то у себя под ногами. — Я хоть и не следопыт, а **спорю**, что человек прошел. Сапоги с подковкой. Размер только маловат (К. С. Бадигин. Секрет государственной важности);
(54) Даже если это просто переход из теневого в светлый сектор экономики, я готов **спорить**, что это уже реальный рост (Бизнес-журнал. 16.03.2004);
(55) Убежден и готов даже **спорить**, что именно такое внимание Васильева к слову и смыслу больше всего бесит ту часть критики, которая работает в русле, условно говоря, театра Жолдака (Театральная жизнь. 28.07.2003).

Еще одно интересное различие двух рассматриваемых валентностей относится к области просодии. Как нам представляется, на предложение, вводящее валентность аргументации, обычно падает фразовое ударение, ср.:

- (56) — Жулик из тебя **растет!** Я возражал, что не \uparrow растет, а вырос (В. Шершеневич. Великолепный очевидец);
(57) Мне было стыдно. Я оправдывалась, что мы ведь \downarrow уезжаем и надо закрывать дом (Наука и жизнь. 2006).

В придаточном предложении, вводящем валентность факта, фразовое ударение обычно отсутствует, зато оно может падать на сам глагол, у которого такая валентность выражена:

- (58) *И усмехнулся, точно ↓оправдывался, что на него так сильно действует песня* (В. Шукшин. Случай в ресторане).

Это же просодическое различие есть и в примерах (11) и (12), ср. *Гоголь отнекивался, что не ↑брал тетрадку* vs. *Бабанов ↓отнекивался, что брал кредит*; при переносе ударения эти примеры получат противоположные интерпретации.

Наконец, интересно, что иногда обе валентности могут конкретично выражаться одним придаточным предложением со вложенной клаузой, например при глаголе *обидеться*, ср. примеры (59)–(60):

- (59) *Любовь Слиска в шутку обиделась, что общалась с Гамовым много, а интервью он сделал только одно* (Комсомольская правда. 23.03.2010);
(60) *Муж мой обиделся, что я ему клятвенно пообещала блинчиков, а сама «неизвестно чем весь день занималась»* (https://eva.ru/static/forums/46/2004_10/212947.html).

Отметим в заключение, что в отличие от оппозиции «валентность темы — валентность содержания» валентности факта и аргументации почти не могут выражаться при предикатных словах одновременно одним и тем же способом, если отвлечься от конкретичного их выражения в сложных придаточных, как в примерах (59)–(60). Такая невыразимость, впрочем, не является чем-то уникальным и может затрагивать самые базовые валентности, такие как валентность субъекта и объекта, особенно если они выражаются одним и тем же средством (ср., например, невозможность выражений типа **поддержка президента парламента*).

Разумеется, представленный нами материал — это только первый шаг к исследованию данной темы. Мы убеждены, что глаголов и других предикатных слов, в модель управления которых входит валентность факта и валентность аргументации, значительно больше, чем мы привели выше.

Литература

Апресян Ю.Д. Системообразующие смыслы «знать» и «считать» в русском языке // Русский язык в научном освещении. 2001. № 1. С. 5–26.

Апресян Ю.Д., Богуславский И.М., Иомдин Л.Л., Санников В.З. Теоретические проблемы русского синтаксиса: взаимодействие грамматики и словаря. М.: Языки славянских культур, 2010. 407 с.

БАС — Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / гл. ред. В.И. Чернышев. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950–1965.

БТС — Большой толковый словарь русского языка / гл. ред. С.А. Кузнецов. СПб. : Норинт, 1998. 1534 с.

Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный : в 2 т. М. : Русский язык, 2000.

Иомдин Б.Л., Иомдин Л.Л. Интерпретация актантной неоднозначности: пределы возможного // Lengua Rusa, Visión del Mundo y Texto. Russian Language, World View

and Text / ed. by E. F. Quero Gervilla, B. Barros García, T. R. Kopylova, E. J. Vercher García, G. M. Kharnásova. Granada : Universidad de Granada, 2011. P. 612–619.

Иомдин Л.Л. Словарная статья предлога ПО // Семиотика и информатика. 1991. Вып. 32. С. 94–120.

Иомдин Л.Л., Иомдин Б.Л. Валентности русских предикатных существительных и микросинтаксические конструкции // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : сб. ст. по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог–2014». Вып. 13 (20) / гл. ред. В. П. Селегей. М. : Изд-во РГГУ, 2014. С. 213–224.

Кустова Г.И. Валентности абстрактных существительных: Редукция vs. Конкретизация // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : сб. ст. по материалам международной конференции «Диалог–2015». Вып. 14 / гл. ред. В. П. Селегей. М. : Изд-во РГГУ, 2015. С. 363–373.

Падучева Е.В. Русское отрицательное предложение. М. : Языки славянских культур, 2013. 304 с.

Падучева Е.В. Снятая утвердительность и неверификативность // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии : сб. ст. по материалам ежегодной Международной конференции «Диалог–2014». Вып. 13 (20) / гл. ред. В. П. Селегей. М. : Изд-во РГГУ, 2014. С. 489–505.

Iomdin B. Foresight or hindsight: the mystery of Russian *spoxvatit'sja* // Proceedings of the 4th International Conference on *Meaning–Text Theory* / ed. by D. Beck, K. Gerdes, J. Milićević, A. Polguère. Montreal : OLST, 2009. P. 167–176.

Iomdin B., Iomdin L. Negation and Valencies of Russian Predicates // Meaning–Text Theory: Current Developments / ed. by V. Apresjan, B. Iomdin. München ; Berlin ; Wien : Verlag Otto Sagner, 2013. P. 53–64.

B. L. Iomdin¹, L. L. Iomdin²

¹*Vinogradov Russian Language Institute of the Russian Academy of Sciences*

National Research University “Higher School of Economics”

²*Kharkevich Institute for Information Transmission Problems*

of the Russian Academy of Sciences

Russian State University for the Humanities

(Russia, Moscow)

iomdin@ruslang.ru, iomdin@iitp.ru

VALENCY OF FACT AND VALENCY OF ARGUMENTATION

The paper discusses certain Russian verbs that have so far been considered as having the valency of content: *otnekivat'sja* ‘to deny,’ *izvinjat'sja* ‘to apologize,’ *opravdyvat'sja* ‘to make excuses,’ *otgovarivat'sja* ‘to dissuade,’ *otbrexivat'sja* ‘to rebute,’ *otpirat'sja* ‘to disown,’ *vozmushchat'sja* ‘to resent,’ *vozrazhat'* ‘to object,’ *sporit* ‘to argue,’ etc. We

hypothesize that in reality these valencies should be split into two notably different ones: the valency of fact and the valency of argumentation. The first case could be illustrated by an example like: *On izvinjalsja, čto ne prišel na moj den' roždenija* ‘He apologized that he did not come to my birthday party,’ and the second case by an example such as: *On izvinjalsja, čto den' roždenija načinalsja sliškom rano* ‘He apologized that the birthday party started too early’ (and as such he could not get there on time). Since both valencies are often implemented by the same means, it is certain to create ambiguities. E.g. the sentence *Ja vozražal, čto ego prinjali na rabotu* may mean either that I did not like the fact that he was hired; or that I don't believe, in contrast to others, that he was indeed hired.’ It is shown that such a split of valencies is essentially different from the situation in which the valency of content is split into the content proper (as in *On ne znal, čto Petja uexal* ‘He did not know that Pete had left’) and the topic (as in *On ne znal o Pete* ‘He did not know about Pete’).

Key words: valencies of predicate words, valency of content, valency of fact, valency of argumentation, ambiguity.

Acknowledgements

This work was supported by RFBR grants No. 19-012-00291A and 19-07-00842.

References

- Apresyan Yu.D. [The Core Meanings of “to Know” and “to Consider” in the Russian Language]. *Russkii jazyk v nauchnom osveshchenii*, 2001, No. 1, pp. 5–26. (In Russ.)
- Apresyan Yu.D., Boguslavskii I.M., Iomdin L.L., Sannikov V.Z. *Teoreticheskie problemy russkogo sintaksisa: vzaimodeistvie grammatiki i slovarya* [Theoretical Problems of the Russian Syntax: Interaction of Grammar and Lexicon]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2010, 407 p.
- Bol'shoi tolkovyi slovar' russkogo jazyka* [The Great Explanatory Dictionary of the Russian Language]. S. A. Kuznetsov (Ed.). St Petersburg, Norint Publ., 1998, 1534 p.
- Efremova T.F. *Novyi slovar' russkogo jazyka. Tolkovo-slovoobrazovatel'nyi* [The New Explanatory and Derivational Dictionary of the Russian Language] (Vols. 1–2). Moscow, Russkii jazyk Publ., 2000.
- Iomdin B. Foresight or Hindsight: the Mystery of Russian *sposxvati'sja*. *Proceedings of the 4th International Conference on Meaning–Text Theory*. D. Beck, K. Gerdes, J. Milićević, A. Polguère (Eds.). Montreal, OLST Publ., 2009, pp. 167–176.
- Iomdin B., Iomdin L. Negation and Valencies of Russian Predicates. *Meaning–Text Theory: Current Developments*. V. Apresjan, B. Iomdin (Eds.). München, Berlin, Wien, Otto Sagner Publ., 2013, pp. 53–64.
- Iomdin B.L., Iomdin L. L. [Valency Ambiguity Interpretation: What Can and What Cannot Be Done]. *Lengua Rusa, Visión del Mundo y Texto. Russian Language, World View and Text*. E. F. Quero Gervilla, B. Barros García, T. R. Kopylova, E. J. Vercher García, G. M. Kharnásova (Eds.). Granada, Univ. of Granada Publ., 2011, pp. 612–619. (In Russ.)

Iomdin L. L. [Lexical Entry of the Russian Preposition *po*]. *Semiotika i informatika*, 1991, Iss. 32, pp. 94–120. (In Russ.)

Iomdin L. L., Iomdin B. L. [Valencies of Russian Predicate Nouns and Microsyntactic Constructions]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: sb. st. po materialam ezhegodnoi Mezhdunarodnoi konferentsii «Dialog–2014»*. Vyp. 13 (20) [Computer Linguistics and Intelligent Technologies: A Collection of Articles Based on the Materials of the International Conference *Dialog-2014*. Iss. 13 (20)]. V. P. Selegei (Ed.). Moscow, Russian St. Univ. for the Humanities Publ., 2014, pp. 213–224. (In Russ.)

Kustova G. I. [Abstract Lexemes’ Valencies: Reduction vs. Specification]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: sb. st. po materialam mezhdunarodnoi konferentsii «Dialog–2015»*. Vyp. 14 [Computer Linguistics and Intelligent Technologies: A Collection of Articles Based on the Materials of the International Conference *Dialog-2015*. Iss. 14]. V. P. Selegei (Ed.). Moscow, Russian St. Univ. for the Humanities Publ., 2015, pp. 363–373. (In Russ.)

Paducheva E. V. *Russkoe otritsatel'noe predlozhenie* [The Russian Negative Sentence]. Moscow, Yazyki slavyanskikh kul'tur Publ., 2013, 304 p.

Paducheva E. V. [Suspended Assertion and Nonveridicality]. *Komp'yuternaya lingvistika i intellektual'nye tekhnologii: sb. st. po materialam ezhegodnoi Mezhdunarodnoi konferentsii «Dialog–2014»*. Vyp. 13 (20) [Computer Linguistics and Intelligent Technologies: A Collection of Articles Based on the Materials of the International Conference *Dialog-2014*. Iss. 13 (20)]. V. P. Selegei (Ed.). Moscow, Russian St. Univ. for the Humanities Publ., 2014, pp. 489–505. (In Russ.)

Slovar' sovremennoj russkoj literaturnoj yazyka [The Dictionary of the Modern Standard Russian Language] (Vols. 1–17). V. I. Chernyshev (Ed.). Moscow, Leningrad, AS USSR Publ., 1950–1965.